

В пространстве в горчичном зерне...

Ваньинь увидел Злого духа пожирания душ. Ему было не до скорби — чувство ужаса захлестнуло сердце, словно приливная волна. Он выхватил все талисманы защиты души, которые когда-либо создавал У-ю. С тех пор как они однажды попали в подобную переделку, У-ю, предвидя опасность, подготовился заранее и начертил великое множество таких оберегов.

Ваньинь поспешно выставил защиту вокруг себя и У-ю. Каждый талисман испускал мягкое сияние; издали они напоминали россыпь ярких звёзд, мерцающих в глубинах Млечного Пути — зрелище поистине завораживающее.

В этот момент атака Злого духа пожирания душ уже достигла их. Талисманы, оказавшиеся ближе всего к духу, отчаянно вспыхивали, словно надеясь, что их света хватит, чтобы остановить чудовище. Они выжимали из себя последние крохи энергии, будто ожидая, что после того, как дух разорвёт их в клочья, они успеют преградить ему путь, заставить замереть и тем самым спасти тех, кто прятался за их спинами... Каждая бумажка боролась до последнего, оберегая две души, затаившиеся в центре.

Однако, несмотря на великое множество талисманов, разница в силе была слишком велика. Ваньинь сумел уклониться от смертельного удара, но всё же принял на себя мощнейший удар.

Видя, что Злой дух пожирания душ снова начал скапливать тёмную энергию, готовясь к очередному Рёву пожирания душ, Ваньинь впал в отчаяние: все его средства защиты были исчерпаны.

У-ю же в этот момент попытался незаметно заслонить Ваньиня собой. Он понимал, что ещё один такой удар — и его душа рассеется, но не мог позволить себе просто наблюдать. Если Ваньинь примет удар на себя и погибнет у него на глазах, У-ю даже представить страшился, что будет. Но силы его были на исходе, да и в ловкости он уступал Ваньиню.

У-ю оставалось лишь беспомощно смотреть, как Ваньинь решительно встал перед ним, повернувшись лицом к нему и спиной к демоническому зверю. Талисманы за спиной Ваньиня один за другим вспыхивали ярким светом и рассыпались звёздной пылью, сдерживая натиск. У-ю понимал: долго они не продержатся.

— Ваньинь, Ваньинь, отойди... умоляю тебя... — с покрасневшими глазами взмолился У-ю.

Ваньинь одарил его уверенной улыбкой:

— Верь мне, У-ю. Мне кажется, я куда сильнее, чем ты сейчас...

Хотя талисманы поглотили почти девять десятых силы удара, оставшаяся часть обрушилась на Ваньиня всей мощью. Он потерял сознание, и последнее, что успел ощутить — это как его тело

стремительно летит вниз.

(Мысли: Почему я не увернулся? Неужели автор не позволил? Нет, просто всё произошло слишком быстро, я не успел...)

Когда сознание Цзян Чэна начало медленно возвращаться, он услышал чьи-то далёкие, то затихающие, то нарастающие крики. В ушах стоял невыносимый шум, и разобрать слова было невозможно. Лишь спустя долгое время, придя в себя, он различил голос Вэй Усяня, который не жалея сил звал его:

— Цзян Чэн! Цзян Чэн! Цзян Чэн, очнись, ну же, очнись!

Окончательно придя в себя, Ваньинь осознал, в каком положении оказался: он падал в бездонную пропасть, а его руку крепко сжимал Вэй Усянь. Положение Вэй Усяня было не лучше: половина его тела уже свесилась над обрывом, и он рисковал сорваться в любую секунду.

(Мысли: У-ю не в сознании... теперь черёд Ваньиня...)

Ваньинь почувствовал тяжесть в ногах. Взглянув вниз, он увидел демонического зверя с кроваво-красными глазами, который вцепился острыми клыками в его голень, словно намереваясь вырвать кусок плоти.

Вэй Усянь поставил на кон свою жизнь, отчаянно пытаясь спасти Цзян Чэна, в то время как зверь, вцепившийся в ногу, тянул его в бездну. Цзян Чэн попытался собрать остатки духовной энергии, но обнаружил, что внутри пусто. Глядя на Вэй Усяня, он понял: их силы на исходе, и о полёте на мече не могло быть и речи.

Ситуация Вэй Усяня стала критической. Он держался лишь благодаря сломанному мечу, вонзённому в расщелину скалы, когда другой зверь, заметив его, впился в руку, которой он держал меч. Острая боль едва не заставила его разжать пальцы, но, вспомнив, что в другой руке он держит Цзян Чэна, Вэй Усянь стиснул зубы.

У-ю, с трудом обрета голос, прохрипел:

— Вэй Ин, отпусти... иначе мы оба погибнем...

Вэй Усянь сквозь зубы ответил:

— Заткнись! Я и так на пределе, ещё раз скажешь — и я правда поддамся искушению, возьму и отпущу...

— Отпускай... — прошептал Цзян Чэн.

Вэй Усянь чувствовал, как рука, которую грыз зверь, вот-вот переломится. Кровь текла по телу, заливая ладонь, державшую Цзян Чэна. Стоило ей стать скользкой, и Цзян Чэн выскользнул бы. В отчаянии Вэй Усянь закричал, надеясь, что кто-нибудь услышит их и придёт на помощь:

— Помогите! Кто-нибудь, спасите нас! Спасите Цзян Чэна! Помогите... помо... гите... а-а-а...

Голос его слабел. Вэй Усянь с ужасом осознал, что кровь вот-вот доберётся до запястья, за которое он держал Цзян Чэна — стоило хоть немного пошевелиться, и кровь хлынула бы к руке, заставив Цзян Чэна сорваться.

Но кто мог их спасти? Вэй Усянь огляделся и с отчаянием понял, что стражи ордена Цзян либо мертвы, либо ранены и скованы боем с другими зверями. Ещё страшнее было то, что Злой дух пожирания душ, которого Цзян Чэн недавно сбросил в бездну талисманом, начал медленно подниматься вверх.

Цзян Чэн бессильно поднял глаза на руку Вэй Усяня, которую терзал зверь — кости уже обнажились. С появлением Злого духа шансов на спасение не осталось. Он не мог позволить Вэй Усяню погибнуть вместе с ним.

Взглянув на У-ю, который снова погрузился в сон из-за последствий Рёва пожирания душ, Ваньинь прошептал:

— У-ю, прости. Но я верю, что, будь ты в сознании, ты выбрал бы то же самое, что и я — не тянуть Вэй Усяня за собой в могилу...

(Мысли: У-ю, смутившись, опустил голову, глаза его беспокойно бегали, он не смел проронить ни слова...)

Цзян Чэн посмотрел на Вэй Усяня и твёрдо произнёс:

— А-Сянь, живи... живи за нас обоих, береги Юньмэн...

С этими словами он разжал пальцы Вэй Усяня и камнем полетел в бездну.

Вэй Усянь остался висеть на скале, прикованный к ней зверем, вцепившимся в его руку, и лишь протяжно выл от горя.

Белый силуэт становился всё меньше и наконец исчез. Отчаяние Вэй Усяня достигло таких пределов, что, казалось, само пространство вокруг него погрузилось во тьму.

Когда зверь втащил Вэй Усяня, переставшего сопротивляться, обратно на скалу и приготовился нанести решающий удар, в глазах Вэй Усяня вспыхнула ярость. Он схватил обломок меча и, словно не чувствуя боли, не уклоняясь и не защищаясь, бросился на монстра. В конце концов он отсек зверю голову.

Затем Вэй Усянь повернулся, прикинул направление, в котором упал Цзян Чэн, и, не раздумывая, прыгнул в пропасть.

<http://bllate.org/book/21513/2206493>